

О РОСТЕ ЦЕЛЫХ ФУНКЦИЙ, ДОПУСКАЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНУЮ ОЦЕНКУ СНИЗУ

Е. Н. Сергиенко

В. И. Мацаев [1] доказал следующую теорему, которая имеет существенные приложения в теории операторов.

Теорема. Если целая функция $f(z)$ при некотором ρ , $0 < \rho < 1$ и $C > 0$ допускает оценку*

$$\ln |f(re^{i\varphi})| \geq -C \left(\frac{r}{|\sin \varphi|} \right)^\rho, \quad 0 \leq r < \infty, \quad 0 \leq \varphi < 2\pi,$$

* Здесь и в дальнейшем буквой C , возможно с индексом, будем обозначать положительные постоянные, зависящие лишь от функции $f(z)$.

то

$$\ln |f(z)| \leq O(|z|^n) \text{ при } z \rightarrow \infty$$

и

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{|\ln |f(t)||}{1+t^2} dt < \infty.$$

В настоящей работе мы докажем несколько более общую теорему.

Теорема 1. Пусть целая функция $f(z)$ такова, что

$$\ln |f(re^{i\varphi})| \geq -M \left(\frac{r^n}{|\sin n\varphi|} \right), \quad 0 \leq r < \infty, \quad 0 \leq \varphi < 2\pi, \quad (1)$$

где $n \geq 1$ — целое число, а $M(x)$ — неубывающая на $[0, \infty)$ функция, представимая в виде $M(x) = \frac{x}{\lambda(x)}$, причем функция $\lambda(x) > 0$ не убывает на $[0, \infty)$, дважды непрерывно дифференцируема и удовлетворяет условиям

$$\int_1^{\infty} \frac{dx}{x \sqrt{\lambda(x)}} < \infty, \quad (2)$$

$$\frac{d}{dx} \left[\frac{x}{\sqrt{\lambda(x)}} \right] \downarrow 0 \text{ при } x \uparrow \infty, \quad (3)$$

$$\lim_{x \rightarrow +\infty} x \frac{d^2}{dx^2} \left[\frac{x}{\sqrt{\lambda(x)}} \right] = 0, \quad \frac{d}{dx} \left[\frac{x}{\sqrt{\lambda(x)}} \right] < \frac{1}{\sqrt{\lambda(x)}}. \quad (4)$$

Тогда

$$\ln |f(z)| \leq O(|z|^n) \text{ при } z \rightarrow \infty, \quad (5)$$

$$\int_0^{\infty} \frac{|\ln |f(re^{i\frac{\pi k}{n}})||}{1+r^{n+1}} dr < \infty, \quad k = 0, 1, \dots, 2n-1. \quad (6)$$

В качестве функции $\lambda(x)$, удовлетворяющей условиям (2—4), можно взять, например,

$$\lambda(x) = 1 + (\ln^+ x)^{2+\varepsilon}, \quad \varepsilon > 0.$$

В этом случае

$$M(x) = \frac{x}{1 + (\ln^+ x)^{2+\varepsilon}}.$$

Результат В. И. Мацаева [1] получается из нашей теоремы при $n = 1$, $M(x) = x^\rho$, $0 < \rho < 1$, $\lambda(x) = x^{1-\rho}$.

Для доказательства теоремы 1 нам еще пришлось обобщить следующую теорему В. И. Мацаева [2].

Теорема. Если целая функция $f(z)$ допускает оценку снизу

$$\ln |f(re^{i\varphi})| \geq -C \frac{r^\alpha}{|\sin \varphi|^k}, \quad \alpha > 1, \quad k \geq 0,$$

то рост $f(z)$ не выше нормального типа порядка α . Наше обобщение формулируется так.

Теорема 2. Если целая функция $f(z)$ удовлетворяет во всей плоскости неравенству

$$\ln |f(re^{i\varphi})| \geq -C \frac{r^\alpha}{|\sin n\varphi|}, \quad (7)$$

где $\alpha > n$, n — целое число, то

$$\ln |f(z)| \leq O(|z|^\alpha).$$

Доказательство теоремы 2. Легко видеть, что функция $f(z)$ может иметь корни лишь на лучах

$$\arg z = \frac{k\pi}{n}, \quad k = 0, 1, \dots, 2n-1,$$

причем $f(0) \neq 0$. Не уменьшая общности, можно считать, что $f(z) \neq 0$ круге $|z| \leq 1$. Выберем числа β и ψ так, чтобы выполнялись условия

$$1 < \beta < \frac{\alpha}{n}, \quad 0 < \psi \leq \frac{\pi}{n} \left(1 - \frac{1}{\beta}\right).$$

Введем функцию

$$F_{\beta, \psi}(\zeta) = f\left(\zeta^{\frac{1}{n\beta}} e^{i\frac{\psi}{2}}\right), \quad \zeta = \rho e^{i\vartheta}. \quad (8)$$

Эта функция голоморфна и отлична от нуля в замкнутой верхней полуплоскости. Из (7) для нее вытекает следующая оценка снизу:

$$\ln |F_{\beta, \psi}(\rho e^{i\vartheta})| \geq -C \frac{\rho^{\frac{\alpha}{n\beta}}}{\left|\sin\left(\frac{\vartheta}{\beta} + \frac{n\psi}{2}\right)\right|} \geq -C_1 \frac{\rho^{\frac{\alpha}{n\beta}}}{\left|\sin \frac{n\psi}{2}\right|}. \quad (9)$$

Как показано в работе В. И. Мацаева [2], из оценки (9) следует оценка сверху

$$\ln |F_{\beta, \psi}(\rho e^{i\vartheta})| \leq C_2 \rho^{\frac{\alpha}{n\beta}} \left[\operatorname{cosec} \frac{n\psi}{2}\right] [\operatorname{cosec} \vartheta]. \quad (10)$$

Положив в этом соотношении $\zeta = r^{n\beta} e^{i\frac{n\beta\psi}{2}}$, в силу (8) получим $\ln |f(re^{i\psi})| \leq C_3 r^\alpha [\operatorname{cosec} n\psi]^2$

$$\text{при } 0 < \psi \leq \frac{\pi}{n} \left(1 - \frac{1}{\beta}\right). \quad (11)$$

Аналогичное неравенство можно получить при $0 < \psi - \frac{\pi k}{n} \leq \frac{\pi}{n} \left(1 - \frac{1}{\beta}\right)$, $k = 0, 1, \dots, 2n - 1$, а также при $0 > \psi - \frac{\pi k}{n} \geq -\frac{\pi}{n} \left(1 - \frac{1}{\beta}\right)$, $k = 1, 2, \dots, 2n$.

Таким образом, соотношение (11) имеет место в углах

$$\left| \psi - \frac{\pi k}{n} \right| \leq \frac{\pi}{n} \left(1 - \frac{1}{\beta}\right), \quad k = 0, 1, \dots, 2n - 1. \quad (12)$$

Положим в (10) $\psi = \frac{\pi}{n} \left(1 - \frac{1}{\beta}\right)$, $\zeta = r^{n\beta} e^{in\beta\left(\varphi - \frac{\psi}{2}\right)}$,

где $\frac{\pi(k+1)}{n} - \frac{\pi}{n\beta} < \varphi < \frac{\pi k}{n} + \frac{\pi}{n\beta}$, $k = 0, 1, \dots, 2n - 1$,

тогда

$$\ln \left| F_{\beta, \psi} \left(r^{n\beta} e^{in\beta\left(\varphi - \frac{\psi}{2}\right)} \right) \right| \leq C_2 r^\alpha \left[\operatorname{cosec} \frac{n\psi}{2} \right] \left[\operatorname{cosec} \frac{n\beta}{2} \left(\varphi - \frac{\psi}{2} \right) \right],$$

а отсюда следует, что

$$\ln |f(re^{i\varphi})| \leq Cr^\alpha + C.$$

Объединяя полученные оценки, находим, что соотношение (11) выполняется при $0 \leq \psi < 2\pi$, $1 \leq r < \infty$.

Обозначим через L многоугольник с $4n$ сторонами с вершинами в точках, расположенных на лучах $\arg z = \frac{k\pi}{n}$ и $\arg z = \frac{2k+1}{2n}\pi$, $k = 0, 1, \dots, 2n - 1$. Модули вершин, лежащих на лучах $\arg z = \frac{k\pi}{n}$, равны $a = \frac{2}{\sin \frac{\pi}{16}}$; вершин, лежащих на лучах $\arg z = \frac{2k+1}{2n}\pi$, равны $b = \frac{2}{\sin \left(\frac{\pi}{16} + \frac{\pi}{2n}\right)}$.

Рассмотрим функцию

$$\mu(z) = \exp \left\{ - \sum_{k=0}^{n-1} \left[a^2 - \left(z e^{i \frac{k\pi}{n}} \right)^2 \right]^{-4} \right\}.$$

Эта функция голоморфна внутри L и, как нетрудно проверить, допускает на Γ , Γ — граница L , оценку

$$\ln |\mu(re^{i\varphi})| \leq - \frac{C_4}{|\sin n\varphi|^4} + C_5. \quad (13)$$

Функция $f(Kz) \mu(z)$, где $K > 0$, голоморфна внутри L , непрерывна в замыкании L , поэтому она представима интегралом Коши по Γ . Легко видеть, что

$$f(z) = \frac{1}{2\pi i \mu(zK^{-1})} \int_{\Gamma} \frac{f(K\zeta) \mu(\zeta)}{\zeta - zK^{-1}} d\zeta.$$

Полагая в этом равенстве $K = r$, используя соотношения (11) и (13) и тот факт, что единичный круг содержится внутри L , получаем оценку

$$|f(z)| \leq C_6 \max_{\zeta \in \Gamma} |f(K\zeta) \mu(\zeta)| \leq C_6 \max_{0 < \vartheta < 2\pi} \left(\exp \left\{ \frac{C_3 r^\alpha}{|\sin n\vartheta|^2} - \frac{C_4}{|\sin n\vartheta|^4} + C_5 \right\} \right) \leq C_7 \max_{0 < \vartheta < \frac{\pi}{n}} \left(\exp \left\{ \frac{C_3 r^\alpha}{(\sin n\vartheta)^2} - \frac{C_4}{(\sin n\vartheta)^4} \right\} \right).$$

Находя максимум обычным методом, получим неравенство

$$|f(z)| \leq C_7 \exp \{C_8 r^{2\alpha}\}.$$

Наконец, применяя принцип Фрагмена—Линделефа в углах

$$\left| \arg z - \frac{k\pi}{n} \right| \leq \frac{\pi}{2\alpha}, \quad k = 0, 1, \dots, 2n-1, \text{ учитывая при этом (11),}$$

убеждаемся в справедливости утверждения теоремы 2.

Для доказательства теоремы 1 нам потребуются свойства некоторых конформных отображений.

Положим $M_1(x) = \frac{x}{\sqrt{\lambda(x)}}$. Заметим, что в силу (2)

$$\int_1^{\infty} \frac{M_1(x)}{x^2} dx < \infty, \quad (14)$$

а в силу (3)

$$\frac{d}{dx} M_1(x) \downarrow 0 \text{ при } x \uparrow +\infty. \quad (15)$$

Рассмотрим конформные отображения $z = \varphi_1(w)$ и $z = \varphi_2(w)$ полуплоскости $\text{Im } w > 0$, $w = u + iv$, на области D_1 и D_2 , расположенные над кривыми $y = M_1(|x|)$, $y = -M_1(|x|)$, $-\infty < x < +\infty$.

Лемма 1. *Функции $\varphi_1(w)$ и $\varphi_2(w)$, отображающие полуплоскость $\{\text{Im } w > 0\}$ на области D_1 и D_2 соответственно, удовлетворяют неравенствам:*

$$C_{10} |w| < |\varphi_1(w)| < C_9 |w|, \quad \text{Im } w \geq 0; \quad (16)$$

$$C_{12} |w| < |\varphi_2(w)| < C_{11} |w|, \quad \text{Im } w \geq 0; \quad (17)$$

$$\text{Im } \varphi_1(w) \geq M_1(C_{13} |w|), \quad \text{Im } w > 0; \quad (18)$$

$$|\text{Im } \varphi_2(u)| \geq M_1(C_{14} |u|), \quad -\infty < u < +\infty. \quad (19)$$

Доказательство. Отообразим полуплоскость $\{\text{Im } w > 0\}$ в область D_1 соответственно с помощью функций $w_1 = \ln w - i\frac{\pi}{2}$ и $z_1 = \ln z - i\frac{\pi}{2}$, где $\ln 1 = 0$. Пусть $G = \{|\text{Im } w_1| < \frac{\pi}{2}\}$ — образ полуплоскости $\{\text{Im } w > 0\}$, а D'_1 — образ области D_1 в $z_1 = x_1 + i y_1$ -плоскости. Обозначим через $\omega_1 = \omega_1(z_1)$ отображение D'_1 на G , индуцированное отображением $w = \varphi_1^{-1}(z)$ области D_1 на полуплоскость $\{\text{Im } w > 0\}$.

Для оценки функций $\varphi_1(w)$ и $\varphi_2(w)$ используем результаты Варшавского [4].

Введем согласно [4] некоторые обозначения. Пусть $y_1 = \varphi_+(x_1)$ — образ кривой $y = M_1(|x|)$, $x < 0$; $y_1 = \varphi_-(x_1)$ — образ кривой $y = M_1(x)$, $x > 0$ при отображении $z_1 = \ln z - i\frac{\pi}{2}$. Кроме того, пусть

$$\vartheta(x_1) = \varphi_+(x_1) - \varphi_-(x_1); \quad \psi(x_1) = \frac{1}{2}[\varphi_+(x_1) + \varphi_-(x_1)].$$

Мы видим, что $\vartheta(x_1) = 2\varphi_+(x_1)$, $\psi(x_1) \equiv 0$,

$$\{x_1 > 0\} \cap \{D'_1\} = \{|y_1| < \varphi_+(x_1)\}.$$

Легко проверить, что по терминологии, принятой в [4, стр. 69], области G и D'_1 являются L -полосами с наклоном границы в точке $x_1 = +\infty$, равным нулю. Воспользуемся следующим результатом [4, стр. 81].

Если D'_1 является L -полосой с наклоном границы в точке $x_1 = +\infty$, равным нулю, и интегралы

$$\int_{x_1^0}^{\infty} \frac{[\varphi'_+(u)]^2}{\vartheta(u)} du, \quad \int_{x_1^0}^{\infty} \frac{[\varphi'_-(u)]^2}{\vartheta(u)} du \quad (20)$$

сходятся, то равномерно по y_1 выполняется

$$\text{Re } w_1(x_1) \equiv u_1(x_1) = \lambda + \pi \int_{x_1^0}^{x_1} \frac{dt}{\vartheta(t)} + o(1), \quad x_1 \rightarrow +\infty. \quad (21)$$

Нетрудно проверить, что условия (20) выполнены в нашем случае.

Рассмотрим разность

$$Q(x_1) = \pi \int_{x_1^0}^{x_1} \frac{dt}{\vartheta(t)} - \int_{x_1^0}^{x_1} dt = \int_{x_1^0}^{x_1} \frac{\pi - \vartheta(t)}{\vartheta(t)} dt.$$

Заметим, что

$$\vartheta(x_1) = \pi - 2 \operatorname{arctg} \frac{M_1(x)}{x},$$

где $x > 0$ удовлетворяет уравнению $x_1 = \ln \sqrt{x^2 + M_1^2(x)}$. Сделав замену $t = \ln \sqrt{\tau^2 + M_1^2(\tau)}$, придем к следующему выражению для $Q(x_1)$:

$$Q[x_1(x)] = \int_{x_0}^x \frac{2 \operatorname{arctg} \frac{M_1(\tau)}{\tau}}{\pi - 2 \operatorname{arctg} \frac{M_1(\tau)}{\tau}} \frac{\tau^2 + M_1(\tau) M_1'(\tau)}{\tau^2 + M_1^2(\tau)} d\tau.$$

Отсюда, используя условия (14) и (15), получим неравенство

$$Q[x_1(x)] \leq C_{15} \int_{x_0}^x \frac{M_1(\tau) \left[1 + \frac{M_1(\tau)}{\tau} M_1'(\tau) \right]}{\tau^2 + M_1^2(\tau)} d\tau \leq C_{16} \int_{x_0}^x \frac{M_1(\tau)}{\tau^2} d\tau < \infty. \quad (22)$$

Объединяя (21) и (22), получим

$$\operatorname{Re} w_1(x_1) \equiv u_1(x_1) = x_1 - x_1^0 + O(1) = x_1 + O(1), \quad (23)$$

$$x_1 \rightarrow +\infty.$$

Так как

$$z_1 = \ln z - i \frac{\pi}{2} = \ln \varphi_1(w) - i \frac{\pi}{2},$$

$$w_1 = \ln w - i \frac{\pi}{2},$$

то

$$x_1 \equiv \operatorname{Re} z_1 = \ln |\varphi_1(w)|,$$

$$u_1 \equiv \operatorname{Re} w_1 = \ln |w|.$$

Теперь (23) можно переписать так:

$$\ln |w| = \ln |\varphi_1(w)| + O(1),$$

откуда

$$C_{10} |w| < |\varphi_1(w)| < C_9 |w|.$$

Проводя аналогичные рассуждения для функции $\varphi_2(w)$, получим (17).

Оценим теперь $\operatorname{Im} \varphi_1(w)$. Так как согласно (16) точка $z = \varphi_1(w)$, $\operatorname{Im} w > 0$, находится в кольце $C_{10} |w| < |z| < C_9 |w|$ и лежит над кривой $y = M_1(|x|)$, то имеем

$$\operatorname{Im} \varphi_1(w) \geq \min_{t \geq |x|} M_1(t) = M_1(|x|),$$

то λ удовлетворяет уравнению

$$\sqrt{x^2 + M_1^2(|x|)} = C_{10} |\omega|. \quad (24)$$

Так как $M_1(|x|) = o(|x|)$ при $|x| \rightarrow \infty$, то из (24) следует, что при достаточно больших $|\omega|$

$$|x| \geq C_{13} |\omega|, \\ \operatorname{Im} \varphi_1(\omega) \geq M_1(C_{13} |\omega|).$$

Аналогично получается (19). Лемма 1 доказана.

Доказательство теоремы 1. Отобразим плоскость $z = \rho e^{i\vartheta}$ с разрезом по отрицательному мнимому лучу на угол $0 \leq \arg z < \frac{3\pi}{2n}$ с помощью функции $z = \sqrt[n]{\zeta}$.

Положим $F(\zeta) = f(\sqrt[n]{\zeta})$, $\zeta = \rho e^{i\vartheta}$. Тогда функция $F(\zeta)$ голоморфна в области $-\frac{\pi}{2} < \vartheta < \frac{3}{2}\pi$ и удовлетворяет там неравенству

$$\ln |F(\rho e^{i\vartheta})| \geq -M \left(\frac{\rho}{|\sin \vartheta|} \right). \quad (25)$$

Введем функции

$$F_1(\omega) = F[\varphi_1(\omega)], \quad F_2(\omega) = F[\varphi_2(\omega)].$$

Они голоморфны в полуплоскости $\operatorname{Im} \omega > 0$, причем $F_1(\omega) \neq 0$ при $\operatorname{Im} \omega \geq 0$.

Используя (25) и (16) — (19), получим оценки:

$$\ln |F_1(\omega)| \geq -M \left(\frac{C_9 |\omega|^2}{M_1(C_{13} |\omega|)} \right), \quad \operatorname{Im} \omega \geq 0, \quad (26)$$

$$\ln |F_2(u)| \geq -M \left(\frac{C_{11} u^2}{M_1(C_{14} |u|)} \right), \quad |u| < \infty. \quad (27)$$

Далее нам потребуется несколько лемм.

Лемма 2. Если целая функция $f(z)$ удовлетворяет условию (1), то рост $f(z)$ не выше нормального типа порядка n .

Доказательство. Заметим, что функция $\frac{1}{F_1(\omega)}$ голоморфна при $\operatorname{Im} \omega > 0$ и справедлива оценка

$$\ln \left| \frac{1}{F_1(\omega)} \right| \leq M \left(\frac{C_9 |\omega|^2}{M_1(C_{13} |\omega|)} \right) = \frac{C_9 |\omega|^2}{M_1(C_{13} |\omega|) \lambda \left[\frac{C_9 |\omega|^2}{M_1(C_{13} |\omega|)} \right]} = \\ = \frac{C_9 |\omega|^2 \sqrt{\lambda(C_{13} |\omega|)}}{C_{13} |\omega| \lambda \left[\frac{C_9 |\omega|^2 \sqrt{\lambda(C_{13} |\omega|)}}{C_{13} |\omega|} \right]} = C_{17} \frac{|\omega| \sqrt{\lambda(C_{13} |\omega|)}}{\lambda [C_{17} |\omega| \sqrt{\lambda(C_{13} |\omega|)}]}.$$

В силу (2) имеем

$$\ln \left| \frac{1}{F_1(\omega)} \right| \leq C_{18} \frac{|\omega|}{\sqrt{\lambda(C_{19}|\omega|)}}. \quad (28)$$

Следовательно, $\frac{1}{F_1(\omega)}$ — функция конечной степени в полуплоскости $\text{Im } \omega \geq 0$. Кроме того, в силу (2)

$$I = \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln^+ \left| \frac{1}{F_1(t)} \right|}{1+t^2} dt \leq C_{20} \int_1^{\infty} \frac{dt}{t \sqrt{\lambda(t)}} < \infty. \quad (29)$$

Известно [3, стр. 315], что если $\psi(\omega)$ — функция конечной степени в полуплоскости $\text{Im } \omega \geq 0$, то интегралы

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln^+ |\psi(t)|}{1+t^2} dt, \quad \int_{-\infty}^{\infty} \frac{|\ln |\psi(t)||}{1+t^2} dt$$

сходятся или расходятся одновременно.

Поэтому из (29) следует, что

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{|\ln |F_1(t)||}{1+t^2} dt < \infty. \quad (30)$$

Далее воспользуемся следующей теоремой [3, стр. 311].

Если функция $G(z)$ голоморфная и конечной степени в полуплоскости $\text{Im } z \geq 0$ и существует интеграл

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln |G(t)|}{1+t^2} dt,$$

$$\ln |G(z)| = \frac{y}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \ln |G(t)| \frac{dt}{(t-x)^2 + y^2} + ky + \ln |\chi(z)|,$$

где

$$k = \overline{\lim}_{y \rightarrow +\infty} \frac{\ln |G(iy)|}{y},$$

$$\chi(z) = \prod_{k=1}^{\infty} \left(1 - \frac{z}{a_k}\right) \left(1 - \frac{z}{\bar{a}_k}\right)^{-1},$$

(a_k — корни функции $G(z)$ в полуплоскости $\text{Im } z > 0$).

Так как функция $F_1(\omega)$ не имеет корней в верхней полуплоскости, то отсюда следует возможность представления

$$\ln |F_1(\omega)| = \frac{v}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \ln |F_1(t)| \frac{dt}{(t-u)^2 + v^2} + kv, \quad \omega = u + iv. \quad (31)$$

$$\frac{1+t^2}{(t-u)^2+v^2} \leq \frac{1}{v^2} + \frac{u^2+v^2}{v^2},$$

и

$$\begin{aligned} \int \ln |F_1(t)| \frac{dt}{(t-u)^2+v^2} &= \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln |F_1(t)|}{1+t^2} \frac{1+t^2}{(t-u)^2+v^2} dt \leq \\ &\leq \left(\frac{1}{v^2} + \frac{u^2+v^2}{v^2} \right) \int_{-\infty}^{\infty} \frac{|\ln |F_1(t)||}{1+t^2} dt. \end{aligned}$$

Поэтому из представления (31) получаем такую оценку для $\ln |F_1(w)|$:

$$\ln |F_1(w)| \leq C_{21} \frac{|w|^2}{v} + C_{22},$$

откуда следует, что в углу $0 < \delta_1 \leq \arg z \leq \pi - \delta_1$ выполняется

$$\ln |F_1(w)| \leq C_{23} |w|.$$

Для того чтобы перейти к оценке функции $F(\zeta)$, покажем, что при отображении $\zeta = \varphi_1(w)$ образ области $D_1 \cap \{\delta \leq \arg \zeta \leq \pi - \delta\}$ лежит внутри угла $\left\{ \frac{\delta}{2} \leq \arg w < \pi - \frac{\delta}{2} \right\}$ при достаточно большом $|w|$. Действительно, в силу [4, стр. 105], если D_1 является L -полосой с наклоном границы в точке $\xi_1 = +\infty$, равным γ , $|\gamma| < \frac{\pi}{2}$, то равномерно по ζ_1

$$\operatorname{Im} w_1(\zeta_1) = \pi \frac{\gamma_1 - \psi(\xi_1)}{\vartheta(\xi_1)} + o(1), \quad \xi_1 \rightarrow +\infty. \quad (32)$$

Следовательно, в нашем случае для прообраза луча $\arg \zeta = \delta$ при отображении $\zeta = \varphi_1(w)$ получим

$$\arg w - \frac{\pi}{2} = \pi \frac{\delta - \frac{\pi}{2}}{\pi - 2 \operatorname{arctg} \frac{M_1(\xi)}{\xi}} + o(1), \quad \xi \rightarrow +\infty,$$

и отсюда, как легко проверить, имеем

$$\arg w = \delta + o(1), \quad \xi \rightarrow +\infty.$$

Аналогично для прообраза луча $\arg \zeta = \pi - \delta$ получим соответственно

$$\arg w = \pi - \delta + o(1), \quad \xi \rightarrow +\infty.$$

Так как

$$|F_1(w)| = |F[\varphi_1(w)]| \leq \exp\{C_{23}|w|\} \leq \exp\{C_{24}|\varphi_1(w)|\},$$

то при

$$\begin{aligned} \delta \leq \arg \zeta \leq \pi - \delta \\ |F(\zeta)| \leq \exp\{C_{24}|\zeta|\}. \end{aligned}$$

Отсюда для функции $f(z)$ в углу $\delta_1 \leq \arg z \leq \frac{\pi}{n} - \delta_1$ получаем оценку

$$|f(z)| \leq \exp \{C_{24} |z|^n\}. \quad (33)$$

Оценка (33), очевидно, имеет место в каждом углу

$$\frac{\pi}{n}(k-1) + \delta_1 \leq \arg z \leq \frac{\pi}{n}k - \delta_1, \quad k = 1, 2, \dots, 2n.$$

По теореме 2 функция $f(z)$ во всяком случае конечного порядка роста. Применив принцип Фрагмена — Линделефа в углах

$$\left| \arg z - \frac{k\pi}{n} \right| \leq \delta_1, \quad k = 0, 1, \dots, 2n-1,$$

получим утверждение леммы 2.

Лемма 3 (Валирон). Если $f(z)$ — целая функция порядка ρ нормального типа, то существует последовательность $R_k \rightarrow +\infty$ такая, что

$$\ln |f(R_k e^{i\varphi})| \geq -C_{25} R_k^\rho, \quad 0 \leq \varphi < 2\pi.$$

Доказательство. В [3, стр. 33] доказана теорема. Пусть функция $f(z)$ голоморфна в круге $|z| \leq 2eR$, ($R > 0$), $f(0) = 1$ и η — произвольное положительное число, не превышающее $\frac{3}{2}e$. Тогда внутри круга $|z| \leq R$, но вне исключительных кружков с общей суммой радиусов меньшей чем $4\eta R$,

$$\ln |f(z)| \geq -H(\eta) \ln M(2eR, f) \quad (34)$$

при

$$H(\eta) = 2 + \ln \frac{3e}{2\eta}.$$

Выберем последовательность R'_k такую, что $R'_{k+1} = 2R'_k$, кроме того, пусть $\eta < \frac{1}{16}$. Тогда внутри любого кольца $R'_k \leq |z| \leq R'_{k+1}$ найдется окружность $|z| = R_k$ такая, что

$$\ln |f(R_k e^{i\varphi})| \geq -H(\eta) \ln M(2eR'_{k+1}),$$

в силу того, что общая сумма диаметров исключительных кружков меньше чем R'_k .

Из условия леммы следует, что

$$\ln M(r, f) < Kr^\rho, \quad 0 < K < \infty.$$

Поэтому

$$\begin{aligned} \ln M(2eR'_{k+1}, f) &< K(2e)^\rho (R'_{k+1})^\rho = \\ &= K(2e)^\rho (2^\rho) (R'_k)^\rho \leq C_{26} R_k^\rho. \end{aligned} \quad (35)$$

Из (34) и (35) получаем, что

$$\ln |f(R_k e^{i\varphi})| \geq -C_{25} R_k^\rho, \quad 0 \leq \varphi < 2\pi.$$

Лемма 3 доказана.

Лемма 4. Функция $F_2(\omega)$, определенная равенством $F_2(\omega) = P'[\varphi_2(\omega)]$, принадлежит классу A , т. е. сходится ряд

$$\sum_{k=1}^{\infty} \left| \operatorname{Im} \frac{1}{b_k} \right|, \quad (36)$$

где b_k — корни функции $F_2(\omega)$ в полуплоскости $\operatorname{Im} \omega > 0$ [3, стр. 280].

Доказательство. Заметим, что $a_k = \varphi_2(b_k)$, где a_k — корни функции $F(\zeta)$. Используя (17), получим для ряда (36) оценку

$$\sum_{k=1}^{\infty} \left| \operatorname{Im} \frac{1}{b_k} \right| = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\operatorname{Im} b_k}{|b_k|^2} \leq C_{11}^2 \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\operatorname{Im} b_k}{|a_k|^2}. \quad (37)$$

Оценим теперь $\operatorname{Im} b_k$. Согласно теореме Кебе [5, стр. 88], имеем

$$\operatorname{Im} b_k \leq 4 |\varphi_2'(b_k)| d_k,$$

где d_k есть расстояние от точки a_k до кривой $y = -M_1(x)$, $x > 0$. Очевидно, $d_k \leq M_1(|a_k|)$.

Покажем, что производная отображающей функции $\varphi_2(\omega)$ ограничена в полуплоскости $\operatorname{Im} \omega \geq 0$.

Отобразим область $D_2 = \{\operatorname{Im} z \geq -M_1(|\operatorname{Re} z|)\}$ и полуплоскость $\{\operatorname{Im} \omega > 0\}$ с помощью функций $z_2 = \frac{z-i}{z+i}$ и $\omega_2 = \frac{\omega-i}{\omega+i}$ на область D_2' и единичный круг соответственно. Пусть $z_2(\omega_2)$ есть отображение единичного круга на область D_2' , индуцированное отображением $z = \varphi_2(\omega)$ полуплоскости $\{\operatorname{Im} \omega > 0\}$ на область D_2 .

Согласно теореме Н. У. Аракеляна [6], производная функции $z = z(\zeta)$, отображающей на полуплоскость $\operatorname{Im} z > 0$ область

$$-\frac{\psi(\rho)}{\rho} < \arg \zeta < \pi + \frac{\psi(\rho)}{\rho}, \quad \zeta = \rho e^{i\theta},$$

где $\psi(\rho)$ не убывает, $\frac{\psi(\rho)}{\rho}$ не растет, $\lim_{\rho \rightarrow \infty} \rho \psi''(\rho) = 0$, $\int_1^{\infty} \frac{\psi(\rho)}{\rho^2} d\rho < \infty$,

удовлетворяет неравенству

$$0 < k_2 \leq |z'(\zeta)| \leq k_1 < \infty \quad \text{при} \quad \arg \zeta = \pi + \frac{\psi(\rho)}{\rho} \quad \text{и} \quad \arg \zeta = -\frac{\psi(\rho)}{\rho}.$$

В нашем случае

$$\psi(\rho) = \rho \operatorname{arctg} \frac{M_1|x(\rho)|}{x(\rho)},$$

где функция $x(\rho)$ определяется из уравнения

$$x^2 + M_1^2(x) = \rho^2.$$

Поэтому, в силу условий (2) — (4), функция $z = \varphi_2(\omega)$ удовлетворяет условиям теоремы Н. У. Аракеяна.

Так как

$$\frac{\partial z}{\partial \omega} = \left(\frac{z+i}{\omega+i} \right)^2 \frac{\partial z_2}{\partial \omega_2},$$

то производная функции $z_2(\omega_2)$ также ограничена на окружности $|\omega_2| = 1$. По принципу максимума модуля она ограничена в замкнутом круге $|\omega_2| \leq 1$, а поэтому в силу (18) модуль производной $\frac{\partial z}{\partial \omega}$ также ограничен сверху при $\text{Im } \omega \geq 0$.

Поэтому

$$\text{Im } b_k \leq C_{28} M_1(|a_k|),$$

и, следовательно,

$$\sum_{k=1}^{\infty} \left| \text{Im } \frac{1}{b_k} \right| \leq C_{29} \sum_{k=1}^{\infty} \frac{M_1(|a_k|)}{|a_k|^2}. \quad (38)$$

Пусть $n(t)$ — функция, равная числу корней функции $f(z)$ в круге радиуса t с центром в нуле. Как известно [3, стр. 42], справедливо неравенство

$$n(t) < \ln M(et, f) + C,$$

и, следовательно, $n(t) = O(t^n)$.

Обозначим через $n_1(t)$ число корней функции $F(\zeta)$ в области $\left\{ |\zeta| \leq t, \arg \zeta \neq \frac{3}{2}\pi \right\}$. Так как $n_1(t) \leq n\left(t^{\frac{1}{n}}\right)$, то

$$n_1(t) \leq C_{30} t. \quad (39)$$

Учитывая (38) и (39), записывая ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{M_1(|a_k|)}{|a_k|^2}$ в виде интеграла Стильеса, получим

$$\begin{aligned} \sum_{k=1}^{\infty} \left| \text{Im } \frac{1}{b_k} \right| &\leq C_{29} \int_1^{\infty} \frac{M_1(t)}{t^2} dn_1(t) = \\ &= C_{29} \left[\frac{M_1(t) n_1(t)}{t} \right]_1^{\infty} + \int_1^{\infty} \frac{n_1(t)}{t^3} [tM_1'(t) - 2M_1(t)] dt. \end{aligned} \quad (40)$$

Так как $f(z) \neq 0$, $|z| \leq 1$, то в силу (2) и (39) внеинтегральный член в (40) равен нулю.

Далее имеем в силу (40), (39), (2) и (3)

$$\sum_{k=1}^{\infty} \left| \operatorname{Im} \frac{1}{b_k} \right| \leq C_{29} \int_1^{\infty} \frac{n_1(t) M_1(t)}{t^2} dt \leq C_{31} \int_1^{\infty} \frac{M_1'(t)}{t} dt = C_{31} \left[\frac{M_1(t)}{t} \Big|_1^{\infty} + \int_1^{\infty} \frac{M_1(t)}{t^2} dt \right] < \infty.$$

Лемма 4 доказана.

Пусть K — область в полуплоскости $\operatorname{Im} \omega > 0$, граница которой состоит из простой жордановой кривой C с концами t_1 и t_2 на вещественной оси. Пусть $K_1 \subset K \subset K_2$, где K_1 и K_2 полуокружности с центром в нуле радиусов R_1 и R_2 ($R_2 > R_1 > 2$) соответственно, ограниченные полуокружностями C_1 и C_2 и вещественной осью. Пусть $\omega(\omega, \gamma)$, $\omega_1(\omega, \gamma)$, $\omega_2(\omega, \gamma)$ и $\omega_0(\omega, \gamma)$ — гармонические меры дуги γ относительно K , K_1 , K_2 и полуплоскости $\operatorname{Im} \omega > 0$; $g(\omega_1, \omega_2)$, $g_1(\omega_1, \omega_2)$, $g_2(\omega_1, \omega_2)$ и $g_0(\omega_1, \omega_2)$ — соответствующие функции Грина; Δ — отрезок вещественной оси

Лемма 4. (В. И. Мацаев). *Справедливы оценки*

$$1) \omega(i, C) < \omega_1(i, C) < \frac{8}{\pi R_1};$$

$$2) \omega(i, \Delta) < \omega_2(i, \Delta) < \frac{1}{\pi} \int_{\Delta} \frac{dt}{1+t^2}, \quad \Delta \subset (t_1, t_2);$$

$$3) \omega(i, \Delta) > \omega_1(i, \Delta) > \frac{3}{16\pi} \int_{\Delta} \frac{dt}{1+t^2}, \quad \Delta \subset \left(-\frac{R_1}{2}, \frac{R_1}{2}\right);$$

$$4) \mu(i, \omega) < g_0(i, \omega) = \ln \left| \frac{i-\omega}{i-\bar{\omega}} \right|, \quad \omega \in K.$$

Доказательство. Докажем только неравенство 3), так как остальные неравенства доказываются аналогично. Функция $\omega(z, \Delta) - \omega_1(z, \Delta)$ равна нулю в интервале $(-R_1, R_1)$ и неотрицательна на дуге C_1 . Следовательно, по принципу минимума $\omega(z, \Delta) - \omega_1(z, \Delta) > 0$ при $z \in K_1$. В частности,

$$\omega(i, \Delta) > \omega_1(i, \Delta).$$

Из представления Р. Неванлинны для гармонической в полукруге функции [7] следует

$$\begin{aligned} \omega_1(i, \Delta) &= \frac{1}{\pi} \int_{\Delta} \left(\frac{1}{1+t^2} - \frac{R_1^2}{R_1^4+t^2} \right) dt = \\ &= \frac{1}{\pi} \int_{\Delta} \frac{(R_1^2-t^2)(R_1^2-1)}{(1+t^2)(R_1^4+t^2)} dt > \frac{3}{16\pi} \int_{\Delta} \frac{dt}{1+t^2}. \end{aligned}$$

Мы воспользовались тем, что $R_1^2 - t^2 \geq \frac{3}{4} R_1^2$, $R_1^2 - 1 \geq \frac{1}{2} R_1^2$,
 $R_1^4 + t^2 \leq 2R_1^4$ при $R_1 > 2$ и $|t| < \frac{R_1}{2}$.

Наконец, приведем без доказательства следующую лемму.

Лемма 5 [8, стр. 316]. Пусть функция $h(z)$ голоморфна при $\text{Im } z > 0$, $\ln |h(z)| \leq r(z)$, где $r(z)$ — неотрицательная гармоническая в $\text{Im } z > 0$ функция. Тогда

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{|\ln |h(t)||}{1+t^2} dt < \infty.$$

Продолжим доказательство теоремы 1.

Из леммы 3 легко получить следующее утверждение. Существует последовательность $\rho_k \rightarrow +\infty$ такая, что

$$\ln |F(\rho_k e^{i\theta})| \geq -C_{32} \rho_k, \quad -\frac{\pi}{2} < \theta < \frac{3}{2} \pi. \quad (41)$$

Пусть $R = \rho_k$, а C — прообраз в полуплоскости $\text{Im } w > 0$ множества $D_1 \cap \{|\zeta| = R\}$ при отображении $\zeta = \varphi_2(w)$. В силу (41), когда $s \in C$,

$$\ln |F_2(s)| \geq -C_{32} R.$$

Соединим концы t_1 и t_2 кривой C отрезком вещественной оси, и внутренность полученного контура назовем областью K . Построим для нее функцию Грина $g(\omega_1, \omega_2)$ и гармоническую меру $\omega(\omega, \gamma)$.

Гармоническая в K функция

$$\ln |F_2(\omega)| + \sum_{b_k \in K} g(\omega, b_k)$$

имеет представление [5, стр. 33]

$$\ln |F_2(\omega)| + \sum_{b_k \in K} g(\omega, b_k) = \int_{t_1}^{t_2} \ln |F_2(t)| d\omega + \int_C \ln |F_2(s)| d\omega. \quad (42)$$

Положим $\omega = i$, тогда (42) переписывается так:

$$\int_{t_1}^{t_2} \ln^+ |F_2(t)| d\omega(t) = \int_{t_1}^{t_2} \ln^- |F_2(t)| d\omega(t) - \int_C \ln |F_2(s)| d\omega(s) + \\ + \ln |F_2(i)| + \sum_{b_k \in K} g(i, b_k).$$

В силу (17) кривая C при достаточно большом R лежит в кольце $C_{12}R < |\omega| < C_{11}R$. Положим $R_2 = C_{11}R$, $R_1 = C_{12}R$.

Используя лемму 4 и (41), получим

$$\ln \int_{\nu_1}^{\nu_2} \ln^+ |F_2(t)| \frac{dt}{1+t^2} \leq \frac{1}{\pi} \int_{-R_2}^{R_2} \ln^- |F_2(t)| \frac{dt}{1+t^2} + \\ + C_{32} R \frac{8\pi}{C_{11}R} + \ln |F_2(i)| + \ln \prod_{k=1}^{\infty} \left| \frac{i-b_k}{i-\bar{b}_k} \right|.$$

Устремляя R к бесконечности по последовательности ρ_k , получим, в силу (19), (27) и (29), что

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln^+ |F_2(t)|}{1+t^2} dt < \infty.$$

Следовательно [3, стр. 311],

$$\ln |F_2(w)| = \frac{v}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln |F_2(t)|}{(t-u)^2 + v^2} dt + kv + \ln |\chi(w)|.$$

Отсюда, так как $|\chi(w)| \leq 1$ при $\text{Im } w \geq 0$, получаем неравенство

$$\ln |F_2(w)| \leq \frac{v}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln^+ |F_2(t)|}{(t-u)^2 + v^2} dt + kv = q(w).$$

Легко видеть, что $q(w)$ — гармоническая в полуплоскости $\text{Im } w > 0$ функция. Поэтому функция $q[\psi_2(\zeta)]$, где $\psi_2(\zeta) = \varphi_2^{-1}(w)$, гармонична в полуплоскости $\text{Im } \zeta > 0$. Отсюда следует, что функция $F(\zeta)$ удовлетворяет всем условиям леммы 5 с $r(\zeta) = q[\psi_2(\zeta)]$, поэтому

$$\int_1^{\infty} \frac{|\ln |F(\rho)||}{1+\rho^2} d\rho < \infty.$$

Но так как $F(\rho) = f(\sqrt[n]{\rho})$, то

$$\int_1^{\infty} \frac{|\ln |f(\sqrt[n]{\rho})||}{1+\rho^2} d\rho = n \int_1^{\infty} \frac{|\ln |f(r)||}{1+r^{2n}} r^{n-1} dr \geq C_{33} \int_1^{\infty} \frac{|\ln |f(r)||}{1+r^{n+1}} dr.$$

Очевидно, сходятся и все такие интегралы:

$$\int_1^{\infty} \frac{|\ln |f(re^{i\frac{\pi k}{n}})||}{1+r^{n+1}} dr, \quad k = 0, 1, \dots, 2n-1.$$

Теорема 1 полностью доказана.

Теорема В. И. Мацаева, обобщением которой является теорема 1, использована им при доказательстве одной теоремы из теории несамосопряженных операторов в сепарабельном гильбертовом пространстве [1]. Мы сформулируем эту теорему, следуя И. Ц. Гохбергу и М. Г. Крейну [9].

Теорема. Пусть $A = C + T$ — вольтерров оператор, причем C — неотрицательный оператор, а оператор T принадлежит классу S_p при некотором $p < \frac{1}{2}$. Тогда существует и конечен предел

$$\lim_{n \rightarrow \infty} n^2 s_n(C),$$

где через $s_n(C)$ обозначены s -числа* оператора C .

Используя вместо теоремы В. И. Мацаева теорему 1, мы установим несколько более сильную теорему.

Теорема 3. Пусть $A = C + T$ — вольтерров оператор, причем C — нормальный оператор, а оператор C^k неотрицателен. Предположим, что s -числа оператора T таковы, что функция

$$M(r) = \ln F(r) = \ln \prod_{j=1}^{\infty} [1 + r^2 s_j(T)]$$

удовлетворяет условиям (2) — (4) теоремы 1.

Тогда, если $\lambda_n^{(j)}(C)$ — занумерованные в порядке убывания модулей собственные числа оператора C , расположенные на луче

$$\arg \lambda_n^{(j)}(C) = \frac{2\pi j}{k}, \quad j = 0, 1, \dots, k-1,$$

существуют и конечны пределы

$$\lim_{n \rightarrow \infty} n^{\frac{2}{k}} \lambda_n^{(j)}(C), \quad j = 0, 1, \dots, k-1.$$

Доказательство. Рассмотрим функцию

$$f(\mu) = \frac{1}{\det [I - \mu^2 T (I - \mu^2 C)^{-1}]}.$$

Она является [9] целой функцией с нулями в точках $\pm \sqrt{\lambda_n(C)}$, причем кратность нуля равна кратности соответствующего собственного числа оператора C .

Как известно [9, стр. 309], для резольвенты нормального оператора H справедлива оценка

$$\| (I - \zeta H)^{-1} \| \leq \frac{1}{\zeta d \left(\frac{1}{\zeta} \right)},$$

* Напомним, что s -числа оператора C есть собственные числа оператора $(C^*C)^{\frac{1}{2}}$ с учетом кратности, занумерованные в порядке убывания.

где через $d(\xi)$ обозначено расстояние от точки ξ до спектра оператора H .

В силу того, что оператор C^k по условию неотрицателен, спектр оператора C расположен на лучах $\arg z = \frac{2\pi j}{k}$, $j = 0, 1, \dots, k-1$. Нетрудно убедиться в том, что резольвента оператора C удовлетворяет оценке

$$\|(I - \mu^2 C)^{-1}\| \leq \frac{C(k)}{|\sin k\varphi|}.$$

На основании неравенств Вейля [9, стр. 56] имеем

$$\frac{1}{|f(\mu)|} \leq \prod_{j=1}^{\infty} \left[1 + C(k) r^2 \frac{s_j(T)}{|\sin k\varphi|^2} \right].$$

Отсюда получаем оценку снизу

$$\ln |f(\mu)| \geq -M \left(\frac{r \sqrt{C(k)}}{|\sin k\varphi|} \right) \geq -M_1 \left(\frac{r^k}{|\sin k\varphi|} \right),$$

где $M_1(t) = M(t \sqrt{C(k)})$ удовлетворяет условиям (2) — (4) теоремы 1.

Согласно теореме 1, функция $f(\mu)$ не выше нормального типа порядка k и интегралы

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{|\ln |f(re^{i\frac{\pi j}{k}})|}{1 + r^{k+1}} dr, \quad j = 0, 1, \dots, 2k-1,$$

сходятся.

Из теоремы В. К. Хеймана [10] следует, что равномерно по φ , $0 < \varphi < 2\pi$, существует предел

$$\lim_{\substack{r \rightarrow \infty \\ r \in E}} \frac{\ln |f(re^{i\varphi})|}{r^k},$$

где $E \subset (0, \infty)$ — некоторое множество, такое, что

$$\int_E d \ln r < \infty.$$

Из конечности интеграла $\int_E d \ln r$ следует, что относительная мера $m^*(E) = \overline{\lim}_{r \rightarrow \infty} r^{-1} \text{mes}(E \cap (0, r))$ равна нулю. Поэтому функция $f(\mu)$ есть целая функция вполне регулярного роста в смысле В. И. Левина [3, стр. 182]. Отсюда следует [3, стр. 205], что множество ее корней имеет угловую плотность, т. е. для всех ϑ

и $\theta, \vartheta < \theta$, кроме, может быть, счетного множества, существует предел

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \frac{n(r, \vartheta, \theta)}{r^k},$$

где $n(r, \vartheta, \theta)$ — число корней функции $f(\mu)$ в секторе $\{|\mu| < r, \vartheta < \arg \mu < \theta\}$.

Так как все корни функции $f(\mu)$ расположены на $2k$ -лучах, то существуют и конечны пределы

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \frac{n_j(r)}{r^k}, \quad j = 0, 1, \dots, 2k - 1,$$

где $n_j(r)$ — число корней функции $f(\mu)$ на отрезке $\{|\mu| = r, \arg \mu = \frac{\pi j}{k}\}$.

Поэтому существуют и конечны пределы

$$\lim_{n \rightarrow \infty} n^{\frac{2}{k}} \lambda_n^{(j)}(C), \quad j = 0, 1, \dots, k - 1.$$

В заключение автор выражает глубокую благодарность И. В. Островскому за руководство работой и Е. З. Могульскому за ценные замечания.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. И. Мацаев. О вольтерровых операторах, получаемых возмущением самосопряженных. ДАН СССР, 1939, № 4, 1961, 810—814.
2. В. И. Мацаев. О росте целых функций, допускающих некоторые оценки снизу. ДАН СССР, 132, № 2, 1960, 283—286.
3. Б. Я. Левин. Распределение корней целых функций. М., Гостехиздат, 1956.
4. С. Е. Варшавский. Конформное отображение бесконечных полос. «Математика», 2:4, 1958, 67—116.
5. Р. Неванлинна. Однозначные аналитические функции. Гостехиздат, М.—Л., 1941.
6. Н. У. Аракелян. Построение целых функций конечного порядка, равномерно убывающих внутри угла. ИАН Арм. ССР, Математика, 1, 1966, № 3, 162—191.
7. R. Nevanlinna. Über die Eigenschaften meromorphen Funktionen in einem Winkelraum, Acta Soc. Sci. Fenn., 50, № 12, 1925.
8. М. Г. Крейн. К теории целых функций экспоненциального типа. ИАН, Математика, 11, № 4, 1947.
9. И. Ц. Гохберг, М. Г. Крейн. Введение в теорию линейных несамосопряженных операторов в гильбертовом пространстве. Изд-во «Наука», 1965.
10. W. K. Hayman. Question of regularity connected with the Phragmén—Lindelöf principle, Journ. de Math. pures et appliquées, 35 (2), 1956, 115—126.

Поступила 21 сентября 1970 г.